

После вечернего занятия по самоподготовке все одноклассники разошлись, а Линь Янь достал ещё один листок и начал молча писать.

Он не хочет идти домой.

Но школа не является безопасным убежищем, и Линь Янь задержался там на полчаса, пока не пришёл охранник и не увёз его.

С тяжёлым сердцем он вернулся к семье Линь и как можно тише проскользнул в подсобку. Прежде чем он успел поставить рюкзак, запертая дверь открылась снаружи.

Линь Цзюнь стоял у двери спиной к свету, его высокое тело отбрасывало тень. Линь Янь сглотнул, сердце его колотилось.

Линь Цзюнь повернул ключ и улыбнулся Линь Яню, а затем внезапно похолодел и спросил:

— Почему ты сегодня так поздно вернулся?

— Я...

Линь Янь так испугался, что его лицо побледнело, и он почувствовал тупую боль в бедрах, когда увидел отчима.

— Я не понял несколько вопросов, поэтому пошёл просить учителя помочь, из-за чего задержался на некоторое время.

Мужчина усмехнулся, не зная, верит ли он этому или нет. Он подошёл, взял мальчика за талию и отнёс его обратно в главную спальню.

Линь Янь невольно задрожал, опустил голову и не осмелился сопротивляться. Несколько дней назад он очень устал от отношений с отчимом и попытался сопротивляться, но отчим передумал и попросил три дня отпуска.

За эти три дня на его теле не осталось ни единого целого клочка кожи. Даже когда отчим уставал, он использовал вибратор или более толстый и длинный искусственный член, чтобы заполнить его маленькую дырочку. Линь Янь был почти измотан этими играми.

Линь Янь не осмелился сопротивляться, по крайней мере открыто.

Линь Цзюнь прекрасно понимал мысли своего пасынка, но его это не особо волновало.

Он давно обнаружил, что хотя Линь Янь внешне и сопротивлялся, но если он прижимал его и трахал некоторое время, его маленькая дырочка становилась настолько влажной, что могла плотно сжать его член.

Ему больше ничего не нужно делать. Нужно лишь день за днём тщательно развивать телосложение этой маленькой шлюхи и сделать его зависимой от мужских членов.

Линь Цзюнь отнёс Линь Яня обратно в комнату, но не стал сразу же класть его на кровать, как раньше. Непослушных следует наказывать.

Линь Цзюнь погладил тыльную сторону руки Линь Яня:

— Достань учебник, папа увидит, чего ты не понимаешь.

— Нет, я уже спросил учителя.

Линь Янь изначально лгал и когда Линь Цзюнь спросил его об этом, его лицо покраснело.

— Ладно, теперь ты можешь жить в главной спальне. Тебе не придётся возвращаться в ту комнату. Папа позже поможет тебе передвинуть стол.

— Нет! - Подсознательно возразил Линь Янь. Хотя кладовка был маленькой, это было его личное пространство. Если бы он жил с отчимом, то задохнулся бы.

Линь Цзюнь не обратил внимания на мнение Линь Янь. Он холодно фыркнул и запер Линь Янь в комнате. Он отправился в подсобку и перенёс все личные вещи Линь Янь и письменный стол в главную спальню.

— Ладно, просто сделай сегодня вечером домашнее задание. Папа за тобой присмотрит. Если будут вопросы, просто скажи мне.

Линь Цзюнь заставил Линь Яня сесть перед столом и придвинул стул к себе, глядя на Линь Яня горящими глазами.

Линь Янь безжизненно лежал перед столом, слова перед глазами плыли, а слёзы лились неудержимо. Казалось, он полностью во власти отчима, ему даже негде было дышать.

Линь Янь чувствовал себя неловко, не говоря уже о выполнении домашнего задания. Он долго держал ручку, не двигаясь.

Линь Цзюнь указал на вопрос и спросил:

— Напиши его, разве ты не знаешь, как это сделать?

Он имел в виду последний большой вопрос, который на самом деле не был сложным для Линь Яня, но в тот момент его разум был в смятении, и он не мог даже сосредоточиться, не говоря уже о том, чтобы решить проблему.

Видя молчание Линь Яня, Линь Цзюнь притворился добрым. Он подошёл, взял Линь Яня на руки и посадил его к себе на колени. Его большие руки гладили его ноги по бокам и с улыбкой говорили:

— Папа будет учить Янь-Яня. Ты можешь платить за обучение, пока будешь учиться.

Линь Янь сжал ручку в руке так, что костяшки его пальцев слегка побелели:

— Мне не нужно...

— Всё в порядке, не будь таким формальным с папочкой.

Линь Цзюнь силой стянул с него штаны, фамильярно нашёл нежную маленькую пизду пасынка, несколько раз потёр его пальцами, а затем помахал горстью сока перед Линь Янем:

— Янь-Янь очень чувствителен, но ты не можешь позволить себе так много воды, ты ещё не закончил домашнее задание!

Две большие руки схватили ягодицы Линь Яня, несколько раз сильно их размяли, а затем раздвинули их так, чтобы вход в киску оказался направленным к головке, и с силой надавил.

Киске пришлось растягиваться и постепенно заглатывать мясную палочку.

Эта позиция обеспечит более глубокое проникновение благодаря силе тяжести и собственному весу. Линь Янь запрокинул голову назад и не смог адаптироваться к глубине проникновения пениса.

— А... эм... слишком глубоко...

У Линь Цзюня глаза дрогнули. Он обнял пасынка сзади за талию и указал на экзаменационный лист на столе:

— Не отвлекайся. Папа сейчас объяснит тебе суть этого вопроса. Папа проверит после того, как я плачу за обучение.

Линь Цзюнь на самом деле серьёзно объяснил этот вопрос, пока трахал его.

Честно говоря, он говорил очень хорошо. Ведь Линь Цзюнь окончил престижный университет и столько лет проработал в бизнесе. Он был очень умён. К сожалению, как бы хорошо он ни говорил, Линь Янь не умел слушать.

Маленькую киску трахали в муфту для члена, мягко посасывая мясную палочку, и из-за позы головка несколько раз терлась о глубокую часть шейки матки.

Линь Цзюнь, очевидно, тоже это заметил и намеренно ударил маленький мясной горшочек глубоко в центр цветка, пытаясь воткнуть его глубже.

Линь Янь знал его намерения, и всё его тело напряглось, когда он крепко сжал свою киску, не смея расслабиться, и он не собиралась слушать, что говорит Линь.

Линь Янь ущипнул Линь Яня за сосок на груди, чтобы привлечь его внимание, а затем указал на контрольную работу и сказал:

— Ладно, папа закончил, теперь повтори сам.

Линь Янь понятия не имел, что заикается, когда со слезами на глазах повторял вопросы, выворачивая задницу, чтобы избавиться от мясистого питона, который сверлил его акупунктурные точки.

— Ого, я не знаю как. Не заставляй меня, папочка...

Линь Янь хотел сказать, что если хочешь заниматься сексом, то просто сосредоточься на этом, не нужно усложнять жизнь другим.

Но он был слишком застенчив, чтобы произнести это вслух, поэтому он мог только рыдать.

На лбу Линь Цзюня вздулись вены. Он был по-настоящему возбуждён кокетливым поведением своего пасынка. Он встал и попросил Линь Яня сменить позу: он лежал всем телом на столе, а его мягкие белые ягодицы были подняты руками Линь Цзюня.

Горячая мясная палочка всё ещё была вставлена в розовое отверстие и не вытащена. Линь Цзюнь покачал талией, осторожно ощупывая влажную плоть.

— Распутная Янь-Янь, там всё ещё matka, да? Веди себя хорошо, позволь папочке тебя трахнуть, а после секса я отпущу тебя спать!

Мягкое лицо Линь Яня, прижатое к бумаге для теста, исказилось. Он плакал и тряс головой, напрягая ягодицы, чтобы сопротивляться мужчине. Он терпел другие части тела, но если бы его действительно трахнули в матку, он бы точно забеременел.

Линь Цзюнь стиснул зубы и медленно вошёл в медовое отверстие, отчего разум Линь Янь затуманился, а его тело расслабилось. Затем он направился к шейке матки и резко вонзился. Головка члена с силой прорвала нежные слои плоти и вошла в шейку.

— Аааа! Нет, не хочу! Уйди, ууууу...

Линь Янь почувствовал кислую, освежающую боль в нижней части тела. Мужчина также трахал его самое сокровенное место. Он слабо прикусил губу и безумно закричал, но нижняя часть его тела крепко сжимала член, с большим удовольствием наслаждаясь им.

Линь Цзюнь был так возбуждён, что полость матки стал ещё более влажной, мягкой и упругой. От страха нежная плоть внутри обхватила пенис, словно маленький рот, и начала сосать его, отчего у него запылала голова. Он лёг на Линь Яня и быстро двигал нижней частью тела. Головка постепенно вдавливалась в матку, а уретра возбуждённо выделяла грязную жидкость, которая терлась о чистую полость матки.

Глава Линь, высокий и тяжёлый, весь его вес приходился на Линь Яня, затрудняя дыхание. Каждый раз, когда он толкался, два огромных мешка под пахом тяжело ударяли по белоснежным ягодицам, и плоть прилипала друг к другу, истекая влагой.

— Ах... Я больше не могу... Я правда больше не могу... Пожалуйста, вытащите его...

— Хмф, сучка, сегодня мне придётся тебя жестко трахнуть, сделать твой живот большим и наполнить его спермой...

Линь Цзюнь обнял Линь Яня и нежно поцеловал его в спину, оставляя на нежной коже множество красных следов. Изначально он намеревался проучить Линь Яня, но не ожидал, что случайно проникнет в матку. Линь Цзюнь был удивлён и обрадован, он действительно не ожидал, что Линь Янь преподнесёт ему столько сюрпризов.

Линь Цзюнь согнул ногу Линь Янь и прижал его к столу, позволяя своей члену более плавно входить и выходить из его влагалища, отчего шейка матки раскрылась. Казалось, что его влагалище переживает оргазм, из него вытекает грязная жидкость.

Линь Янь постепенно ощутил наслаждение во влагалище. Он не знал, было ли это связано с страхом матки, но его тело стало более чувствительным, и ощущения во влагалище были совершенно иными, чем во время предыдущего секса.

Линь Янь схватился за тест, глотая слюну. Его подтянутые икры напряглись, и вдруг он содрогнулся, вскрикнув от боли:

— Я больше не могу, ноги так болят... Отпустите меня...

Из его глаз хлынули слёзы, губы задрожали от боли, а раны на теле сузились.

Линь Цзюнь не смог удержать его ни на секунду. Присмотревшись, он обнаружил, что трахал Линь Яня слишком сильно и поднял его ноги слишком высоко, отчего у того свело икры.

Линь Цзюнь быстро обнял его и обеими руками потёр икры Линь Яня, чтобы помочь ему

выпрямиться.

Линь Янь задрожал от боли и со слезами на глазах ударил Линь Цзюня:

— Ты слишком...

Линь Цзюнь понял, что на этот раз зашёл слишком далеко. Он прищурился и потрогал мягкую дырочку пасынка, позволяя Линь Яню ударить его. Сил у него всё равно было мало.

Через некоторое время сведенная судорогой икра наконец пришла в себя. Линь Янь облегченно вздохнул и слез с Линь Цзюня, дрожа от страха. Когда он встал, член издал тихий звук, вытаскиваемый из влагалища.

— Уже поздно, мне нужно принять душ.

Линь Янь опустил голову и хотел уйти, но как только он обернулся, Линь Цзюнь набросился на него сзади.

— Почему ты уходишь? Папа ещё не закончил!

Конечно, Линь Цзюнь не позволил себя обмануть. Он прижал мужчину к двери и трахнул его сзади.

— Я собираюсь трахнуть тебя сегодня ночью! Ты смеешь убежать? Ты смеешь лгать мне!

— Я не... отпусти меня... Я так устал...

— Ты всё ещё смеешь говорить нет? Чем ты так долго занимался в школе?

Линь Цзюнь сжал соски Линь Яня, пытаясь втиснуть его член обратно в шейку матки, но положение стоя было неудобным, и головка несколько раз терлась об неё, но так и не вошла.

Если бы он только что не проник, Линь Цзюнь не столкнулся бы с какими-либо проблемами, в конце концов, киска и так был на высоте. Но он только что проник в более возбуждающее место, поэтому, конечно же, не собирался идти на компромисс. Поэтому он прижал Линь Яня к себе и яростно толкался, его член погружался очень глубоко, словно он хотел разнести Линь Яня в пух и прах, быстро и яростно швыряя его из стороны в сторону.

Линь Янь чувствовал, будто его душа вот-вот разорвётся на части, а нижняя часть тела наполнялась неистовым наслаждением от непрерывного траха. Его пухлая задница покраснела, а половые губы невероятно распухли. Каждый раз, когда его трахали, из его влагалища выдавливалось много сока, который влажно стекал туда, где они занимались любовью.

— Ммм... слишком быстро... так глубоко...

Линь Янь трахался так жёстко, что не мог сдержать слёз. Он лёг на дверную панель и отчаянно стучал по нём. Всё его тело было мокрым - то ли от пота, то ли от сока.

Линь Цзюнь был так взволнован, что обнял Линь Янь и переместился в другую позу, прижимая его лицо к кровати. Он нервно подвигал талией и наконец проник в его шейку матки. Он вздохнул с облегчением и замедлил темп.

Толстая мясная палочка медленно терлась о шейку матки и снова и снова вводилась в нежную

матку. Головка члена становилась всё больше и больше, пока наконец не застряла в шейке, и его несколько раз с силой вводили. Густая струя спермы хлынула в нежную матку.

Линь Янь сильно трясся после эякуляции. Он был ошеломлён несколько секунд, прежде чем осознал, что произошло. Он прикрыл живот руками и беспомощно заплакал, но, когда он открыл рот, невольно вырвался стон.

— Э-э... нет...

Линь Цзюнь наконец добился успеха и был в прекрасном настроении. Он обнял Линь Яня за лицо и поцеловал его неистово:

— Молодец, роди папочке ещё одного ребёнка. Когда закончишь учёбу, выйди за папочку замуж, и я оставлю тебе всё своё состояние...

По мнению Линь Цзюня, это были лучшие слова любви, которые он мог сказать, но они и так напугали Линь Яня. Его самым большим желанием было поступить в хороший университет и уехать отсюда далеко-далеко, но, согласно словам Линь Цзюня, хотел ли он сохранить его до конца жизни?

Чем больше Линь Янь думал об этом, тем сильнее он отчаивался. Глаза его закатились, и он потерял сознание.

Линь Цзюнь с улыбкой вытащил свой мокрый член, затем раздвинул набухшие половые губы, чтобы тщательно осмотреть влагалище. Он обнаружил, что внутри никаких повреждений нет, и оно даже сжалось от контакта с холодным воздухом. Он усмехнулся:

— Ты сказал «нет», но ты уже так возбуждён.

<http://bllate.org/book/12682/1123128>